

КРАСНОЕ ЗНАМЯ
ХАРЬКОВ

14 ФЕВ. 41

Замечательный артист

Сорок пять лет преданного, полного молодого задора труда на сцене русского театра. Путь долгий, в начале усеянный терниями, полный борьбы, но и весьма почетный.

Леонид Николаевич Колобов родился в 1873 году в г. Вологде в семье бедного служащего земской управы. Двенадцатилетним мальчиком впервые в жизни он увидел спектакль «Бедность не порок». Волнующие образы Островского увлекли юношу. На последние гроши он купил пьесу и быстро выучил ее наизусть. С этого времени мысль о театре не покидала его.

Свою работу актера-профессионала Колобов начал в Ярославле в 1895 году. С тех пор, преодолевая величайшие трудности, стоявшие на пути молодого актера, Леонид Николаевич шаг за шагом завоевывает почетное место на театре.

На протяжении 45-летней артистической деятельности Леонид Николаевич создал свыше 300 сценических образов в лучших пьесах русской и мировой драматургии. Он работал с такими мастерами русской сцены, как Федотова, Савина, Борисов, Шувалов, Ст. Кузнецов, Тарханов, Радин, Полевицкая, Самойлов, Синельников.

Такие учителя и товарищи вырабатывали у Леонид Николаевича тонкий вкус, чувство меры, ощущение сти-

ля, благородство игры, виртуозное умение подать текст со сцены, а самое главное — воплотиться в образе, жить мыслями и чувствами образа. К этому нужно добавить строгое отношение к себе, глубокую любовь к театру, молодой задор в работе, высокую дисциплину. Образы, созданные Леонидом Николаевичем, отличаются исключительной утонченностью и мастерством, они согреты любовью творца и потому кажутся такими близкими, понятными, жизненно правдивыми.

А какой диапазон!

Уже в первые годы своей деятельности Колобов создает такие образы, как Подхализин («Свои люди — сочтемся») и князь Мышкин («Идиот»). Несколько позже он знакомится с драматургией Чехова. Образы Фирса («Вишневый сад») и Кулыгина («Три сестры») занимают виднейшее место в галлее чеховских героев, созданных русскими актерами. Древний Фирс у Леонид Николаевича настолько поражает и трогает, что вырастает в одну из выдающихся фигур спектакля.

В ограниченном Кулыгине Колобов пытливо отыскивает человеческие черты и, играя «человека в футляре», показывает в Кулыгине такую сердечность, такую мягкость, что видишь душу этого недалекого провинциального учителя, ощущаешь его большое чувство к Маше.

Леонид Николаевич Колобов.

Вообще Л. Н. Колобову очень свойственно это искание человеческого в самых ничтожных, самых мелких экземплярах человеческой породы. Каким бы ни был мизерным образ, артист ставит своей задачей — отыскать в нем черты живого человека.

Смело и ярко играет он старого Ванюшина («Дети Ванюшина»). Окончилась жизнь старого купца Патриарх, перестав быть хозяином своего дома, сам уходит из жизни, обессиленный, разбитый. Так обессиленный волк покидает свою стаю.

Один из лучших образов, созданных Колобовым в горьковских пьесах, — это Лука («На дне»). Его «утешительная ложь», все лукавство его «снов золотых» чудесно переданы актером. Глядя на Луку в исполнении Колобова, как-то забываешь, что сидишь в театре.

Трагический в передаче актера Егор Булычев, осознающий свой ко-

нец, понимающий, что жил «не на той улице». Возможно, что именно в этой роли больше, чем в какой-либо другой, Колобов в полной мере выявил свой диапазон. В «Егоре Булычеве» Леонид Николаевич, избавившись от свойственной ему сдержанности, кистью великого мастера-художника рисует Булычева.

Из классических образов, созданных артистом за последние годы, очень интересен Шмага («Без вины виноватые»). В этом жалком актере Колобов дает почувствовать живую душу оскорбленного и униженного человека.

В западно-европейской драматургии Леонид Николаевич за последнее время нашел благодарный для себя материал в образах профессора Хочберга («Люди в белых халатах») и старого Руже («Хищница»). Честный Хочберг и ссылая Руже. Как далеки они друг

от друга! И какие различные краски находит для них актер!

Если вспомнить, что в репертуаре Леонида Николаевича есть еще Осип («Ревизор»), Каренин («Анна Каренина»), Медведев («Слава») и ряд чудесных персонажей Островского, то можно только позавидовать богатству его творчества, его энергии. Леонид Николаевич всегда горел на работе. И сегодня он волнуется и увлекается не меньше, чем в первые годы своей деятельности. Он живет на сцене всем своим существом. Припомним, как его Кулыгин проводит сцену с Машей после прощания ее с Вершининым («Три сестры»). У Колобова это верх мастерства. Смущенно, с глазами, полными слез, Кулыгин-Колобов силится успокоить жену, шепотом он пытается рассмешить ее. Через сложную гамму чувстваний обнажается неизмеримая глубина человеческого, и это наполняет зрителя волнением и большой благодарностью к актеру за трогательные минуты эстетического наслаждения.

Я рад приветствовать одного из лучших художников театральной культуры великого братского русского народа Л. Н. Колобова на 45 году его плодотворного славного пути.

Пожелаем ему долгой радостной жизни на пользу нашего советского театрального искусства, искусства, которое под солнцем Сталинской Конституции так буйно растет и развивается.

И. МАРЬЯНЕНКО, народный артист УССР.